

Су — город высоких технологий и процветающей экономики.

Последние отблески заката были поглощены тьмой, сумерки, словно прилив, накрыли небосвод, окончательно стерев последний оранжевый след.

Город пробуждался в ночи: одна за другой вспыхивали неоновые вывески, поток машин напоминал изливающуюся серебряную реку, а гул голосов, смешанный с музыкой, возвещал о начале ночной жизни.

В роскошном банкетном зале хрустальные люстры рассыпали ослепительные блики, в толпе гостей мелькали дорогие наряды. Официанты в безупречных мундирах сновали между приглашенными с серебряными подносами, в высоких бокалах покачивалось шампанское и красное вино, отражая то ли фальшивые, то ли искренне восторженные улыбки.

В незаметном уголке, в глубоком кресле, развалился высокий мужчина. Рукава его рубашки были небрежно закатаны, обнажая рельефные предплечья. У него была великолепная фигура: широкие плечи, узкая талия, крепкие мышцы — пуговицы на груди казалось вот-вот лопнут, а в облике читалась дикая, неукротимая дерзость.

Однако сейчас выражение его лица совершенно не вязалось с этим бунтарским образом: он слегка наклонился вперед, держа в длинных пальцах серебряную вилочку с крошечным кусочком клубничного торта. Сливочный аромат, яркая красная глазурь, блестящая в свете ламп — всё это выглядело невероятно аппетитно.

— Мяо-Мяо, съешь еще кусочек? — голос его звучал низко, с оттенком мягкого уговора, а взгляд был сосредоточенным и почти нежным.

Тот, кого он так уговаривал, был строен, с кожей холодного белого оттенка и лицом настолько утонченным, что казалось почти отстраненным. Под густой челкой темные, как смоль, глаза оставались спокойными и безмятежными, хотя в них читался едва уловимый отказ.

Длинные волосы на затылке были искусно заплетены в косу, украшенную заколками в виде камелий, что придавало ему еще более холодный и аристократичный вид — словно цветок на вершине неприступной горы.

Коса долголетия, мольба о вечности.

Неподалеку несколько гостей перешептывались, понизив голос:

— Это ведь Шань Сяочжэ из семьи Шань, верно?

— А кто же еще? В нынешнем поколении семьи Шань он самый безумный, но, надо признать, добился своего.

— Да уж, в столь юном возрасте действует крайне жестко. Слышал, в прошлом месяце он довел конкурентов до полного разорения...

— А тот, что рядом с ним, это Вэнь Сумяо из семьи Вэнь?

— Да. Они выросли вместе, недавно официально объявили об отношениях.

— Ого, браки между знатными семьями — дело обычное, но чтобы внутри одной среды... такое редко встретишь.

— Да что ты понимаешь? С характером Шань Сяочжэ кто посмеет заставить его жениться? Он ведь в Вэнь Сумяо души не чает, пылинки с него сдувает.

— Но Вэнь Сумяо выглядит таким холодным. Неужели он выносит этот его бешеный нрав?

— Ха, ты, видимо, не в курсе. Шань Сяочжэ — бешеная собака для всех остальных, но перед Вэнь Сумяо он становится настолько покладистым, что даже когтей не выпускает.

— А если кто-то, не зная меры, решит задеть Вэнь Сумяо?

Говоривший усмехнулся, в его глазах промелькнула тень опасения:

— Шань Сяочжэ — злой пес, это правда. Но Вэнь Сумяо — тот, кто держит его на поводке.

На другой стороне зала толпа плотным кольцом окружала мужчину.

Он был высок и худощав, в безупречно сидящем костюме, подчеркивающим четкую линию плеч. Несмотря на то что ему уже перевалило за сорок, лицо его оставалось таким же юным и привлекательным, как у двадцатилетнего. В чертах лица угадывалась мягкость, присущая южанам, однако держался он холодно и отстраненно, словно обнаженный клинок — равнодушный и колющий.

Это был Ю И, главный помощник главы корпорации Ся, человек, стоявший, по сути, выше всех остальных.

Сейчас он держал бокал шампанского и с бесстрастным видом выслушивал лесть окружающих, не поощряя ее, но и не пресекая, словно эти заискивающие лица не имели к нему никакого отношения.

Только когда к нему подошел почтенный старец, он слегка склонил голову, произнеся низким и уважительным тоном:

— Господин Се.

Старик Се с улыбкой похлопал его по плечу:

— Помощник Ю, почему сегодня один? Где господин Ся?

Не дожидаясь ответа Ю И, молодая девушка, державшая его под руку, моргнула и с улыбкой встала:

— У актера Аня сегодня последний съемочный день. Наверное, господин Ся поехал на

площадку. Говорят же, разлука лишь разжигает страсть, верно?

В глазах Ю И промелькнула едва заметная улыбка, тон остался спокойным, но в нем прозвучала нотка снисходительности:

— Ань еще молод, очень привязан к нему.

Старик Се понимающе закивал с доброй улыбкой:

— Понимаю, понимаю.

Ю И достал изящную подарочную коробку и обеими руками протянул ее:

— Это подарок от господина, надеюсь, вам понравится, господин Се.

Старик открыл коробку — внутри был бесценный антикварный чайный сервиз. Он расплылся в улыбке:

— Хорошо, хорошо! Какие же вы славные ребята! Останетесь на ужин?

Ю И покачал головой, на мгновение на его лице отразилось легкое замешательство:

— Завтра важная международная конференция, господин сейчас не в компании, приходится всё контролировать самому. К тому же, — добавил он, — дома у меня слишком шумный питомец, не хотелось его брать с собой.

Старик Се расхохотался:

— Это Сяо Цзин, верно? Хороший парень, пусть лучше будет энергичным!

Ю И едва заметно улыбнулся уголками губ и, кивнув, попрощался.

Толпа расступилась, и он направился к террасе. Ночной воздух был прохладным и помогал развеять душную суету банкета. Он взглянул на экран телефона: там была фотография спящего молодого человека. Его дерзкие черты лица во сне казались на удивление послушными.

Кто бы мог подумать, что у холодного и беспощадного помощника Ю дома живет такой шумный «волчонок».

В банкетном зале царил веселье: смех и звон бокалов сливались в единый шумный поток. И в этой суматохе чья-то фигура осторожно кралась вдоль стены, словно щенок, пытающийся сбежать из вольера. Движения были легкими, а взгляд — беспокойным.

Цюй Синю пригнулся и, пользуясь прикрытием толпы и высоких столов, пробирався к выходу. Сердце колотилось, ладони вспотели. Он прикидывал: осталось обогнуть последний длинный стол, и свобода...

Но как раз в тот момент, когда он был близок к цели, боковым зрением он заметил в углу мальчика.

Тот тихо сидел, прислонившись к стене, подтянув колени к груди, и держал в руках тарелочку с пирожным, не спеша откусывая по кусочку. Его движения были быстрыми, но при этом он каким-то чудом не издавал ни звука, словно был полностью отрезан от окружающего шума.

Цюй Синю замер.

Почувствовав взгляд, мальчик поднял голову и спокойно посмотрел на него.

У него было необычайно красивое лицо: холодная бледная кожа, тонкие черты, а темные глаза напоминали бездонный омут — ни ряби, ни волн.

Их взгляды встретились, но незнакомец лишь равнодушно скользнул по нему глазами и снова опустил голову, сосредоточившись на еде, словно присутствие Цюй Синю было куда менее интересным, чем кусок торта.

Цюй Синю: «...?»

Он только хотел что-то сказать, как позади раздался низкий, холодный голос:

— Цюй Синю.

Парень оцепенел. Медленно обернувшись, он встретился с тяжелым взглядом старшего брата, предвещающим бурю.

Цюй Синъи, засунув одну руку в карман, другой схватил брата за воротник и, словно непослушного котенка, оттащил назад.

— Даже не думай, что я не знаю, что ты собрался сбежать и шлаться с этим типом, — холодно бросил он.

Цюй Синю выдавил фальшивую улыбку и попытался оправдаться:

— Э-э, брат, ты не так понял. Я просто устал и хотел найти местечко, чтобы передохнуть...

Цюй Синъи усмехнулся и указал на угол:

— Там даже стула нет, где ты собрался отдыхать?

— Я... я могу и на полу посидеть!

— Ха, ты с самого детства брезговал даже пылинкой на ковре, а теперь говоришь мне, что

хочешь сидеть на полу?

Цюй Синю осекся. Его лицо выражало полное замешательство, и после долгого молчания он обиженно пробормотал:

— ...Да просто не хотел здесь находиться.

Цюй Синю не стал тратить слова и потащил его обратно:

— Сегодня будешь рядом со мной, никуда не отойдешь.

— Брат! Это незаконное удержание!

— Еще слово — и завтра урежу карманные расходы вдвое.

— ...

Цюй Синю мгновенно сник, словно кошка, которую прижали за загривок, и поплелся следом, понутив голову. Его симпатичное лицо сморщилось, как пельмень.

Он не удержался и обернулся, надеясь еще раз взглянуть на мальчика в углу, но обзор уже перекрывали скатерти и высокая башня из бокалов шампанского.

Тот парень... он был действительно красив.

Цюй Синю потер нос, пытаясь получше разглядеть в памяти тот образ.

<http://bllate.org/book/20752/2080734>